

Evgenij Smolyaninov

The Spiritual Life of a Priest as the Basis of True Shepherding: According to the Writings of Saint Ambrose of Milan

Abstract. In the article, on the basis of the works of Saint Ambrose of Milan, the theme of the spiritual life of the priest is analyzed as the basis of true pastoralism: the most important problems of pastoral service and the inner life of the pastor are indicated, the struggle with which is a priority in the issue of spiritual improvement of the priest and the positiveness of his pastoral service. At the same time, emphasis was placed on the analysis of those virtues of the priest that are necessary for the latter to educate his inner life, and in the matter of his pastoral ministry. Saint Ambrose of Milan, whose texts were used to analyze this subject, is one of the brightest figures, leaving a very noticeable mark on the cultural and spiritual life of the 4th century Christian Church. His theological and religious creations today remain topical examples and examples of pastoral service, along with the famous words about the priesthood of the Eastern Fathers. Despite this, very little attention was paid to the study of the literary heritage of St. Ambrose, especially in Russian religious and theological thought, since it began relatively recently and was not studied and systematized properly. The theme of the image of the shepherd in the writings of St. Ambrose is a particularly poorly studied and demanding wider clarification. The disclosure of this topic is particularly relevant in our time, when shepherding feels the open influence of modern secularized society and requires moral reinforcement with samples and examples of inheritance.

Keywords: Saint Ambrose of Milan, priest, shepherd, mentor, virtues, spiritual life.

ОПАСНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЕЙ

Зотин Андрей Александрович

магистрант Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andrey@rambler.ru

Аннотация

УДК 348.07

На протяжении двух последних десятилетий в России неоднократно выносились на обсуждение законопроекты, содержащие опасность введения ювенальных технологий, направленных на разрушение семьи. В рамках данной статьи автором показана опасность внедрения ювенальных технологий для православных семей, а также их противоречие нормам христианского подхода к воспитанию.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные технологии, Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия и вплоть до сегодняшнего дня происходит внедрение и насаждение различных западных форм ювенальных технологий, целью которых является разрушение семьи, противопоставление прав ребёнка правам родителей, где правам ребёнка отдается больший приоритет.

Для иллюстрации приведём пример Германии, в которой в 1997 году на законодательном уровне провели реформу, запрещающую любые меры воспитательного воздействия со стороны родителей по отношению к детям, а в 2000 году, изменив 1631-й параграф Гражданского кодекса ФРГ, запретили наносить ребёнку душевные и физические травмы. В конечном счёте, как пишет немецкий правозащитник Максим Жиленков, на законодательном уровне в Германии признали преобладание прав ребёнка над правами родителей в сфере воспитания своих детей. Кроме того, статистика в Германии с 1995 по 2013 год показала, что количество случаев изъятия детей из семей за этот время возросло с 23,4 тысяч до 42 тысяч. Отметим ещё и тот факт, что в 40% случаев изъятие детей основывается на решении о том, что семья находится в социально опасном положении, или на решении о неспособности семьи продолжать воспитание своего ребёнка¹.

Подобное законодательство и практика изъятия детей из семьи в случаях, не связанных с угрозой для жизни и здоровья ребёнка, существуют в большинстве стран Западной Европы, США, Канады и других странах².

Россия — одна из немногих стран, которая пока не идёт по западному пути в этой сфере. Подобный подход к правам ребенка противоречит, прежде всего, российскому менталитету, сформировавшемуся в рамках православной культуры. Так, в соответствии с Позицией Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции, принятой Архиерейским Собором 2013 года, «именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребёнка. Это является Богом

предначёртанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях»³.

Российское законодательство также устанавливает приоритет прав родителей. Согласно статье 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) «родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами». Родители обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии своих детей⁴. Таким образом, именно родители должны определять критерии «нормы» в процессе воспитания своих детей⁵. Отобрать ребёнка у родителей орган опеки и попечительства вправе только при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью и при наличии соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (ст. 77 СК РФ).

Однако, несмотря на установленную на законодательном уровне защиту семей от незаконного посягательства, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, а также иные государственные органы не раз предпринимали попытки незаконного изъятия детей из семей.

Так, например, в 2016 году в Московский общественный центр по защите прав семьи «Иван Чай» обратилась молодая мама, у которой из собственной квартиры ночью без каких-либо оснований изъяли маленького ребёнка как «безнадзорного» по причине антисанитарии. Ребёнок на протяжении всего времени был окружён родительской заботой и любовью, проживал в комфортабельной квартире, его регулярно возили отдыхать на заграничные морские курорты. По словам матери,

¹ Немецкий правозащитник: количество изъятий детей в Германии удвоилось. URL: <https://rossaprimavera.ru/video/nemeckiy-pravozashchitnik-kolichestvo-izyatiy-detey-v-germanii>.

² Семенова Н. С. Православное воспитание детей и ювенальная юстиция // Покров. 2012. № 10. С. 50.

³ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Семенова Н. С. Указ соч. С. 50.

«было уже очень поздно, позже 23 часов. Сотрудники полиции (мужчины) не дали мне привести себя в порядок, и с насмешками, носящими сексуальный подтекст, объяснили суть своего визита: соседи услышали, что в этой квартире избивают ребёнка, стук в стену и детский плач. Сотрудники полиции отказались покидать мою квартиру и захотели пройти в комнату, где находился сын. Входить в ту комнату, где был сын, я им не разрешала. Но мне пришлось открыть дверь в комнату, сотрудники полиции вошли и увидели, что никаких следов избиения на ребёнке нет. Однако, увидев беспорядок в комнате, вызвали специалиста по делам несовершеннолетних. Проблема детской комнаты в том, что там были изрисованы стены, в том числе красками, кое-где валялись чистые разбросанные вещи. Беспорядок был, я признаю, но мы не всегда делаем уборку перед сном. Но мальчик там не жил и не спал. Это была комната для экспериментов. Сыну там нравилось играть с разными предметами, веществами. Специалист по делам несовершеннолетних, на глаз определив, что комната, по её мнению, находится в антисанитарном состоянии, сказав, что "ребёнка держат здесь уже полгода", схватила его и сказала, что мы едем в отделение составлять протокол. На следующий день ко мне явилась какая-то комиссия, человек десять. Они везде ходили, всё осматривали. Вскоре в опеку вызвали отца моего ребёнка, с которым мы в разводе, живём отдельно, но раз в неделю он видится с сыном, даёт нам деньги на содержание. Его почему-то обвинили в том, что он не следил за комнатой и состоянием ребёнка, вызвали сотрудников полиции. На нас составили протокол по статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях — «невыполнение родительских обязанностей». С ребёнком видятся нам запретили, дали разрешение на встречи в приюте только спустя месяц после изъятия. Когда ребёнка забирали, беспорядок был только в комнате ребёнка. Поэтому квартиру я привела в порядок за полдня, ещё 1,5 дня нам потребовалось, чтобы в комнате сына поклеить новые обои взамен изрисованных. Опека провела осмотр комнаты, но решения о возвращении ребёнка в семью до сих пор нет. Говорят только одно: "Ждите". Чего именно и от кого должны ждать родители — они не знают. Им сказали не писать никаких заявлений: "Так будет лучше". Им отказываются сообщать любые фамилии сотрудников, принимавших участие в изъятии ребёнка, отказываются сообщать даже фамилию психолога, который был на Комиссии по делам несовершеннолетних. Обоим родителям не дали никаких документов об отобрании ребёнка, о причинах

вторжения в жилище и похищении ребёнка. Родителям дали подписать протокол решения Комиссии о "невыполнении родительских обязанностей по ст. 5.35 КоАП" с обязательством обоим заплатить штраф по 500 руб. Они не хотели признавать никакой вины за собой, платить какие-то абсурдные штрафы. Но им доверительно сказали: "Подпишете — сразу отдадим ребёнка". Они подписали. Но ребёнка им не отдали. Мать почти ежедневно возит мальчику еду, потому что он отказывается от казённой еды и по природе своей довольно разборчив в еде»⁶.

Анализируя вышеупомянутую ситуацию, следует сказать, что указанные выше действия противоречат п. 1 ст. 77 СК РФ, поскольку «немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами». В данном случае никакого акта не было представлено, что говорит о нарушении процедуры изъятия ребенка.

Подобные нарушения прав родителей и детей не являются единичными, а в определённых случаях могут быть реализованы в рамках «пилотных проектов» по продвижению западных ювенальных технологий, о которых шла речь в примере Германии. Попытки внедрения различных ювенальных технологий западного образца в нашей стране начали осуществляться практически с момента распада СССР, когда контроль государства за данной сферой был сильно ослаблен, и продолжают до сих пор. Законопроектов, в рамках которых создаются возможности для продвижения указанных технологий, много, но рассмотрим несколько из них.

С 1991 года различными рабочими группами в параллель с существующей «российской ювенальной юстицией»⁷ начинают создаваться проекты законов, посвящённые «новой ювенальной юстиции». Так, например, в 1991 году был создан проект закона «О судах по делам семьи и несовершеннолетних», который был посвящён рассмотрению дел, связанных с воспитанием детей и их содержанием родителями,

⁶ Изъяли ребенка из благополучной семьи. URL: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/takogo_eshche_ne_bylo_.

⁷ Следует понимать традиционную интерпретацию термина «ювенальная юстиция» как правосудие по делам несовершеннолетних.

преступлениям, совершённым родителями в отношении детей. Предполагалось, что в круг дел, рассматриваемых данными судами, войдут также дела о преступлениях, которые были совершены несовершеннолетними⁸. В 1994 году сотрудниками Института государства Российской академии наук был разработан законопроект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации». Данный законопроект фактически повторял те же самые нормы, что и законопроект 1991 года⁹. Стоит отметить также проект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», составленный в 1996 году Г. Н. Ветровой и Э. Б. Мельниковой, согласно которому в регионы Российской Федерации должны были внедряться специальные судебные группы, рассматривающие дела, связанные с преступлениями родителей в отношении детей¹⁰. В формате эксперимента вышеупомянутые судебные составы начали действовать в некоторых регионах нашей страны.

По существу, во всех подобных законопроектах ювенальная юстиция мыслилось уже не как правосудие в отношении несовершеннолетних преступников, а как правосудие в отношении родителей за «нарушение» прав своих детей.

Несомненно, что введение семейных судов, аналогичных судам в европейских странах, в нашей стране вызвало в обществе не столько положительную реакцию, сколько негативную. Безусловно, не вызывает сомнений необходимость защиты детей, живущих в неблагонадежных семьях, но вопиющие примеры работы ювенальных структур в западных странах, а также и в нашей стране (как это было указано выше), по внедрению ювенальных технологий, в рамках которых права ребёнка противопоставляются правам родителей, представляют серьёзную опасность, в том числе для православных семей.

По мнению Русской Православной Церкви, «современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей права ребёнка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счёт сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам

⁸ Шестакова Л. А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5. С. 97.

⁹ Там же. С. 97.

¹⁰ Кольчурина А. Г. К вопросу о ювенальной юстиции // Общество и право. 2014. № 1. С. 180.

других. Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение»¹¹.

23 марта 2012 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесён законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства («Закон о социальном патронате»). Согласно данному законопроекту, органы опеки могли изъять из семьи ребёнка в связи с изданными ими же самими актами об изъятии. Кроме того, был составлен специальный перечень оснований, согласно которому органы опеки могли изъять ребёнка. В него вошли такие критерии, как «создание своими действиями или бездействием условий, препятствующих его нормальному развитию и воспитанию». Над неблагополучными семьями или семьями, в которых ребёнок развивается «ненормально», устанавливался социальный патронат¹².

Проблема данного законопроекта обуславливалась некорректностью использованных в нём формулировок и понятий. При анализе законопроекта возникал вопрос о том, кто и на каком основании будет решать, что является нормальным воспитанием и развитием ребёнка, а что нет. Можно предположить, что поставленный вопрос был оставлен на усмотрение органов опеки и попечительства¹³.

Однако отметим, что в связи с активной деятельностью Русской Православной Церкви, которая определила свою позицию в документе «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции», а также с активной гражданской позицией родительских общественных организаций, данный законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы¹⁴.

Согласно Позиции Русской православной Церкви, «церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена

¹¹ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.

¹² Семенова Н. С. Указ соч. С. 52.

¹³ Там же. С. 52.

¹⁴ Семенова Н. С. Пост и ювенальная юстиция // Покров. 2014. С. 27.

в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней»¹⁵.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в нашем российском законодательстве чётко установлен приоритет права родителей на определение методов воспитания своих детей перед любыми третьими лицами, включая органы опеки и попечительства. В то же время закреплены нормы, предусматривающие ответственность родителей за неисполнение своих обязанностей по воспитанию детей или представляющих угрозу для них. Поэтому нет необходимости заимствовать в наше законодательство инородные и инокультурные формы ювенальной юстиции, так как они несут в себе опасность для православных родителей в процессе воспитания своего ребёнка в традиционных православных ценностях, ибо в Книге Иисуса сына Сирахова читаем: «Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями» (Сир. 3, 2).

Источники

Документы

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html> (дата обращения 09.10.2018).

Материалы СМИ

Изъяли ребенка из благополучной семьи / URL: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/takogo_eshche_ne_bylo_ (дата обращения 23.10.2018).

Немецкий правозащитник: количество изъятий детей в Германии удвоилось / URL: <https://rossaprimavera.ru/video/nemeckiy-pravozashchitnik-kolichestvo-izyatiy-detey-v-germanii> (дата обращения 09.10.2018).

Литература

Кольчурин А. Г. К вопросу о ювенальной юстиции / Кольчурин А. Г. Чирва С. В. // Общество и право. 2014. № 1. С. 180-183.

Семенова Н. С. Православное воспитание детей и ювенальная юстиция // Покров. 2012. № 10. С. 50-53.

Семенова Н. С. Пост и ювенальная юстиция // Покров. 2014. С. 27-29.

Шестакова Л. А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке / Любовь Александровна Шестакова // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5. С. 97-100.

Andrey A. Zotin

The Danger of Introducing Juvenile Technology for Orthodox Families

Abstract. Over the past two decades, Russia has repeatedly submitted for discussion bills containing the danger of introducing juvenile technologies aimed at destroying a family. Within the framework of this article, the author will show the danger of introducing juvenile technologies for Orthodox families, as well as the contradiction to their norms of the Christian approach to education.

Keywords: juvenile justice, juvenile technology, Position of the Russian Orthodox Church on the reform of family law and the problems of juvenile justice.

¹⁵ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.